

2. Erythropoietin protects the intestine against ischemia/ reperfusion injury in rats / E. [Guneli](#) [et al.] // [Mol Med](#). – 2007. – Vol. 13, № 9-10. – P. 509–517.
3. H₂S regulation of nitric oxide metabolism / G.K. [Kolluru](#) [et al.] // [Methods Enzymol](#). – 2015. – Vol. 554. – P. 271–297.
4. Protective effects of melatonin on retinal inflammation and oxidative stress in experimental diabetic retinopathy / T. Jiang [et al.] // [Oxid. Med. Cell. Longev](#). – 2016. DOI: 10.1155/2016/3528274.

ВИДОВОЙ СОСТАВ МИКРОФЛОРЫ ПРИ ГНОЙНЫХ ТУБООВАРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ МАЛОГО ТАЗА

¹*Хворик Н.В.,* ²*Биркос В.А.,* ²*Амбрушкевич Л.П.,* ²*Довнар Л.Н.*

¹*УО «Гродненский государственный медицинский университет»*

²*УЗ «Городская клиническая больница скорой медицинской помощи г. Гродно»*

Проблема гнойных воспалительных заболеваний придатков матки остается достаточно актуальной в современной гинекологии. Ведущая роль в развитии гнойных процессов, безусловно, принадлежит микробному фактору [1, 2, 4]. Современные данные основную роль отводят микробным ассоциациям, включающим патогенные и условно-патогенные микроорганизмы. Многие исследования подтверждают, что подавляющее большинство гнойных воспалительных заболеваний органов малого таза обусловлено собственной условно-патогенной микрофлорой, среди которой в значительной степени преобладают анаэробные микроорганизмы [2, 4]. Однако, по мнению исследователей, не стоит переоценивать роль анаэробов в развитии гнойного процесса, так как они не являются ведущими. Основная роль принадлежит представителям семейства Enterobacteriaceae, стрептококкам и стафилококкам. По данным клинических исследований установлено, что инициаторами воспалительного процесса являются возбудители заболеваний, передаваемых половым путем, а анаэробы, как и уреоплазмы, выступают комменсалами воспаления, особенно при наличии бактериального вагиноза [2, 3, 4].

Цель: установить видовой состав микроорганизмов, выделенных из нижних отделов полового тракта и из очага гнойного процесса при оперативных вмешательствах на органах малого таза.

Материал и методы исследования: проведено комплексное обследование и лечение 75 пациенток с гнойными тубоовариальными образованиями в гинекологическом отделении УЗ «ГКБ СМП г. Гродно». Возраст пациенток варьировал от 18 до 53 лет, в среднем составил 35,3±11,6 года. Для этиологической диагностики видового состава применялись прямые методы микробиологического исследования с выделением чистой культуры возбудителя и определением его чувствительности к антибактериальным препаратам. Статистический анализ проводился с использованием пакета прикладных программ «Microsoft Excel» и «Statistica 6,0».

Результаты и их обсуждение. Практически половина обследованных пациенток находились в активном репродуктивном возрасте – 35 женщин, большинство – старше 35 лет, у 3 пациенток диагностирована менопауза длительностью от 3 до 11 лет. Возраст наступления менархе составил $13,8 \pm 1,5$ года. Начало половой жизни отмечалось в среднем с $18,2 \pm 1,6$ года, при этом до 17 лет половую жизнь начали 18 (24%) женщин. В большинстве случаев (88%) отмечался регулярный менструальный цикл длительностью $28,8 \pm 2,4$ дня, у 6 (8%) пациенток отмечалась олигоменорея. У 56 (74,7%) пациенток в анамнезе были беременности, тогда как 19 (25,3%) женщин на момент возникновения заболевания не выполнили свою репродуктивную функцию и в будущем составят категорию пациентов для использования вспомогательных методов репродуктивных технологий. Из имевших беременности женщин у 2 они закончились искусственным прерыванием, у остальных в анамнезе состоялись одни роды – 28 (37,3%), двое – 23 (30,7%), трое – 3 (4%). Половина пациенток (50,6%) прибегали к искусственному прерыванию беременности. Оперативные вмешательства по поводу внематочной беременности имели 4 (5,3%) пациентки. Методом предохранения от нежелательной беременности у большинства пациенток был прерванный половой акт – 40 (53,3%), презерватив – у 6 (8%), комбинированные оральные контрацептивы использовали 5 (6,7%) пациенток. Внутриматочные контрацептивы служили методом предохранения у 24 (32%) женщин, тогда как длительность ношения на момент установления диагноза составила от 6 месяцев до 18 лет. Существуют исследования, позволяющие заключить, что с увеличением длительности применения медьсодержащей ВМС частота инфицирования эндометрия увеличивается в 15 раз. К концу срока использования такие ВМС не препятствуют инфицированности энтерококками, тогда как частота выделения других микроорганизмов статистически не значима. Обнаруживается взаимосвязь резкого нарушения биоценоза влагалища и контаминацией возбудителей в эндометрии на фоне применения медьсодержащего ВМК [4].

Во всех случаях проводился забор материала при поступлении в стационар для бактериологического исследования – из цервикального канала и очага гнойного воспаления при оперативном вмешательстве. Микрофлора исследуемого материала из цервикального канала при ГВЗ придатков матки выделена в 39 ($52 \pm 5,0\%$) – больше, чем в половине случаев и была представлена в основном грамположительными микроорганизмами родов *Staphylococcus*: *S. epidermidis* – 28,2%, *S. saprophyticus* – 20,5%, *S. haemolyticus* – 5,1% и *Peptostreptococcus* – 17,9%. Грамотрицательная флора составила $33,3 \pm 4,8\%$ - практически треть случаев от общего количества выделенных культур и представлена была исключительно семейством рода *Enterobacteriaceae*. При вхождении в брюшную полость во время выполнения оперативного вмешательства, производился забор выпота в малом тазу или гнойного содержимого для микробиологического исследования. Установлено, что только в 12 ($16,0 \pm 3,7\%$) случаях посев дал рост с идентификацией возбудителя. Грамположительные микроорганизмы рода *Staphylococcus* выделены в половине наблюдений от всего количества выделенных культур,

Peptostreptococcus – в 1 (8,3%), микроорганизмы семейства рода *Enterobacteriaceae* – у 5 (41,7%) пациенток. Низкая частота выделения возбудителя из брюшной полости обусловлена проведением антибактериальной терапии до принятия решения об оперативном вмешательстве. Также необходимо отметить отсутствие идентичности микрофлоры, выделенной из цервикального канала, и микрофлоры из очагов воспаления. Совпадение микрофлоры установлено в 3 (4,0±1,9%) случаях. *Neisseria gonorrhoeae* не высеивалась ни в одном наблюдении при бактериоскопическом и бактериологическом исследовании.

Определение чувствительности установленных микроорганизмов выявило, что наиболее часто – 37 (72,5±4,5%) случаев от всех выделенных возбудителей проявляли чувствительность к фторхинолонам, к аминогликозидам (гентамицину и амикацину) – 35 (68,6±4,7%), полусинтетическим пенициллинам и цефалоспорином – по 17 (33,3±4,8%), соответственно, макролидам – 11 (21,6±4,2%). Меньшую чувствительность проявляли к оксазолидонам – 21,6%, линкозамидам – 17,6%, тетрациклином – 11,8%.

Выводы. Таким образом, видовой состав микроорганизмов при гнойных tuboовариальных образованиях определяют представители рода *Staphylococcus*, *Peptostreptococcus*, *Enterobacteriaceae*, против которых должна быть направлена антибактериальная эмпирическая терапия. Микробиологическое исследование, позволяющее выделить возбудитель из очага воспаления, определить его антибиотикочувствительность, дает возможность подобрать наиболее эффективные антибактериальные препараты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебедев, В.А. Современные принципы лечения больных с абсцедирующими формами воспалительных заболеваний придатков матки / В.А. Лебедев, В.М. Пашков, И.А. Клиндухов // Трудный пациент. – 2010. – Т. 8., № 8. – С. 10-14.
2. Современные принципы диагностики и терапии гнойных воспалительных заболеваний придатков матки [В.С. Горин и др.] Вестник НГУ. Серия: Биология, клиническая медицина. – 2008. – Том 6, выпуск 1. – С. 73-83.
3. Brunham, R.C. Pelvic inflammatory disease / R.C. Brunham, S.L. Gottlieb, J. Paavonen // N Engl J Med. – 2015. – № 5. – P. 2039-2048.
4. Pelvic inflammatory disease: current concepts in pathogenesis, diagnosis and treatment. / C. Mitchell [et al.] // Infect Dis Clin North Am. – 2013. – № 27 (4). – P. 793-809.